

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Виктор Костюковский,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ (РУСФОНДА)

Беспощадная любовь

В социальных сетях завелась благотворительная диктатура

До прошлого октября, до наших телеакций с «Первым каналом» мы редко контактировали с группами поддержки больных детей в соцсетях. Но резкий рост нашей аудитории сделал такие пересечения неизбежными. Инициаторами сотрудничества стали некоторые волонтеры, раньше других (в том числе и раньше нас) осознавшие общую пользу сложения сил. Однако у других, тоже весьма многочисленных участников сообщества такие связи вызывают раздражение.

● Число пользователей интернета в РФ, по данным Минкомсвязи, в 2011 году достигло 70 млн человек. Совокупная аудитория только трех социальных сетей («В контакте», «Одноклассники» и «Мой мир») по отношению ко всей аудитории интернета составляет до 92%. Это колоссальный инструмент для бизнеса и другой деятельности. В том числе для сбора средств нуждающимся, в частности больным детям. Счет таким благотворительным группам в сетях идет на тысячи, а участником — на сотни тысяч.

У шестилетней Леры Б. тяжелейшая форма рака, она лечится сейчас в Германии. Это, пожале, последний шанс девочки, которая за три года вместе с мамой побывала в нескольких клиниках разных стран. С разрешения наших читателей и телезрителей «Первого канала» мы вывели на лечение Леру 10,7 млн руб. И вот получаем письмо: «А ваш фонд проверяет честность расходования средств родителями?» И приводит ссылку на один из форумов в сети. А там скандал: участники дискуссии озабочены, почему мама с дочкой в перерывы в лечении летает в Россию. Мама объясняет: немецкий доктор считает, что поездки домой только на пользу девочке, а потом эти перелеты оплачены не из собранных на лечение средств. «А я тебе не верю, — пишет одна волонтерша (грамматика на ее совести), — что знакомые тебе оплачивают здесь за квартиру, за питание и еще за каждые перелеты, это должны быть тогда миллионеры и алегархи...» Лерина мама посмела огрызнуться: не ваше, мол, дело в ответ буря возмущения, сопровождаемая бранными словами и письмами (лучше сказать, доносами) в Русфонд.

У Вадика Р. тяжелая эпилепсия, в день до 30 приступов. Вадик с мамой находятся в немецкий город Фогтаройд, в одну из лучших клиник для больных с этим диагнозом. Часть денег собрали волонтеры в сети, а 3 880 000 руб. — телезрители «Первого канала» и читатели нашего rusfond.ru. И вот гневная отповедь: «По какому праву выделены средства в Германию, ведь этого ребенка готовы лечить в России в НИИ им. Бурденко?». Оказалось, этому запросу тоже предшествовали скандалы с грубыми окриками волонтеров. Мало того, еще и угрозы: «Я приложу все усилия, пошлю людей, чтобы фонды занесли эту семью в черные списки и не помогли финансово!!» Это пишет некий Костя, которого прямо в этой группе волонтеры уличили в получении «комиссионных»: от одной из клиник, куда семья Вадика Р. ехать отказалась.

Родители Вадика представили в группу выписку из НИИ имени Бурденко с рекомендацией профессора Меликяна: «Требуется углубленное исследование и, возможно, хирургическое лечение в специализированном стационаре». Там нет ни слова о госпитализации в самом НИИ. Наверняка профессор знает, что делает и пишет. Тогда часть группы обвинила родителей в подделке. Но выписку проверил волонтер Виктор Пахомов, убедился в ее подлинности и извинился перед родителями. Эту группу «В контакте» закрыли, но беспощадно любящие детей волонтеры тут же организовали в «Одноклассниках» сообщество под названием «Р» — мошенники или любящие родители?». Это я обозначаю фамилию одной буквой, а они-то не церемонятся!

Разгневанный автор письма в Русфонд пеняет нам: «Поездка в Германию — это выбор только родителей Вадика!» Но ему-то чем не угодила этот выбор? А тем, видимо, считает автор, что в принципе решать, где лечить, должны они, волонтеры соцсетей. Мы, мол, деньги собирали — и собрали, а потому что такие родители, чтобы решать, где лечить сына? А кто же должен решать, как не родители — люди, которые и по жизни, и по закону несут ответственность за собственных детей. Автор письма, кто ли? Малограмотный Костя, зарабатывающий на рекрутировании пациентов в зарубежные клиники? Его сподвизники, называющие в сети родителей Вадика (и еще троих детей) «мошениками», «паршивыми овцами» и даже «тварями»? Это они будут решать — за родителей, за профессора Меликяна, за сотни жертвователей, которых им удалось объединить? Мы в Русфонде, к примеру, еще ни разу не брали на себя такую смелость. Да и не смелость это, а блажь и дурь.

Большинство волонтеров в этих группах — благородные люди, бескорыстно и подчас самоотверженно помогающие больным ребятишкам и их родителям. Но путающе часто теперь не они задают тон в таких группах, а другие, для которых эта деятельность — возможность покараться, посоревноваться, кто круче и волонтеристей, продемонстрировать принципиальность, кристальную честность и бескорыстие. Но они вовсе не бескорыстны. Я даже не о Косте и не о других любителях «откатов» — их время от времени разоблачают сами же волонтеры. Я о тех, кто присваивает себе право диктовать нашим несчастным согражданам, попавшим в беду. Брать над ними власть, навязывать свои условия.

А тут еще какой-то Русфонд со товарищи нарушает волонтерскую монополию на доброту и любовь к детям...

Белик и Коричка

Полине Москвитиной нужна операция на сердце

Девочке шесть лет. У нее быстро прогрессирующий порок сердца. Левые отделы сердца непропорционально увеличены. Створки митрального клапана болтаются, как тряпочки, и кровь захлестывает через клапан назад. От этого с каждым днем девочка все больше устаёт и все больше боится. Еще полгода, и сердце нельзя будет вылечить, придется ставить вместо митрального клапана протез. А протез надо менять каждые десять лет. И с протезом, безусловно, нельзя ничего, про что Полина мечтает.

В доме все говорит шепотом. Полина говорит шепотом, потому что боится и робеет, как боится и робеет все дети с пороком сердца. А вдруг нам не понравится ее платье? А вдруг нам не понравятся ее игрушки? А вдруг я врач и сделаю ей больно? Впрочем, бояться врачей у Полины есть основания: чтобы побережечь сердце, стоматологий лечат Полине зубы без анестезии, и девочка знает — врачи это больно.

А Полинины родители говорят шепотом, чтобы дочка не узнала ничего о предстоящей операции. Если она узнает, то будет бояться еще больше, а она и так боится. Она боится электродов-присосок, когда ей делают кардиограмму. Она боится шумов в эхокардиографе. Когда ей делали обследование под нагрузкой на беговой дорожке, она боялась, что папа сфотографирует ее в дыхательной маске — некрасивую.

— Особенно я боюсь спать, — говорит мне Полина шепотом. — Я бы вообще не спала, если бы не Белик и Коричка.

— Кто такие Белик и Коричка? — спрашиваю.

И Полина знакомит меня с Беликом и Коричкой. Белик — это белый плюшевый щенок. Чуть больше моей ладони. Но верный и надежный Полинин друг. Он знает про Полину все. Он знает, что она принцесса. На самом деле принцесса, иначе бы Дед Мороз не подарил ей на Новый год сияющую корону.

Еще Белик видел, как Полина выбирала платье перед нашим приездом. Он знает, что под платьем на Полине нет майки и как ей от этого страшно. Но нельзя же надеть майку под бальное платье, бретельки же будут торчать — а б майки страшно. И Белик это знает.

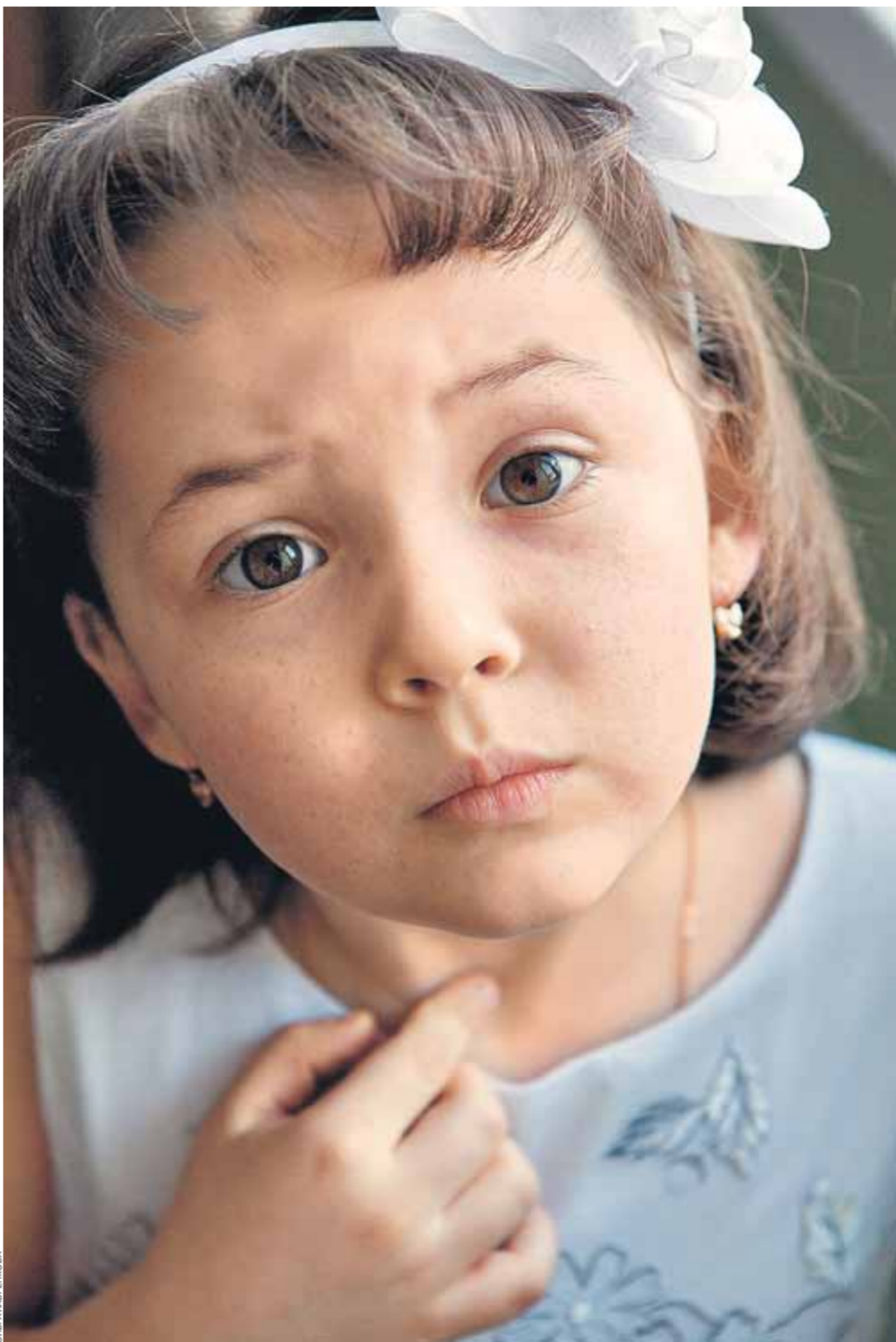
Еще Белик видел, как Полина подбирала к белому платью белые гольфы. И он знает, что Полина умеет ходить в белом платье и в белых гольфах на самых кончикках пальцев, как настоящая балерина. Потому что она хочет стать балериной и даже занималась танцами, но только пока пришлось бросить, очень уж заходила сердце.

Еще Белик знает, что Полина — гимнастка. Что она умеет садиться на шпагат, стоять вниз головой и залезать по веревочной лестнице до самого потолка. Только ей нельзя пока заниматься гимнастикой — слишком уж заходит сердце.

А еще: Полина не знает, а Белик знает (наверное, ему сказал папа), что с протезом митрального клапана нельзя заниматься ни танцами, ни гимнастикой. Ни-когда.

Еще Белик видел, как, когда мама была беременна Полининым младшим братом, Полина подходила к маме и спрашивала:

- Больно было беременной?
 - Нет, не больно.
 - А рожать ребенка больно?
 - Да, больно, но быстро забываешь.
 - А укол делают?
 - Да, иногда делают.
- И Белик слышал, как Полина говорила маме, что очень хочет родить ребенка, когда

Полина говорит, что в светлое время суток спать страшнее всего. Потому что в темноте спят только те... только те, кто умер

да вырастет, но очень боится рожать, потому что больно и потому что делают уколы.

Полина еще не знает, а Белик знает (наверное, ему сказал папа), что с протезом митрального клапана рожать ребенка нельзя.

От всего того, что Белик знает про Полину, у него довольно печальный вид. Каждый вечер, ложась спать, Полина берет Белика с собой под одеяло. И всю ночь шепотом Белик поет Полине песни. В основном про радугу. Полина не помнит слов, которые шепчет Белик, потому что половину его слов она слушает, а половину слов спит. И Коричка тоже спит.

Коричка — это маленькая плюшевая коричневая собака, меньше Белика. Она тоже всегда спит с Полиной. Она просыпается в самый страшный час ночи, на рассвете, когда Белик уже устал и когда спать страшнее всего. Полина говорит, что в светлое время суток спать страшнее всего. Потому что в темноте спят все, а в светлое время суток спят только те... только те, кто умер. И вот

тогда Коричка просыпается и охраняет Полину, если та немножечко все-таки поспит в светлое время суток.

Без Белика и Корички Полина не ложится спать никогда. Если бы Белик и Корички вдруг не оказались рядом, Полина совсем бы не ложилась спать, хоть бы и целую неделю. Но... есть еще один плюшевый персонаж, которого Полина берет с собой спать каждую ночь вместе с Коричкой и Беликом. Маленький плюшевый мишка. Он дрыхнёт всю ночь. В темное время суток, в светлое — ему все равно, он дрыхнёт совершенно беззаботно, пока не выпитсается.

Этого плюшевого мишку Полина получила в подарок в Берлине, когда ездила обследоваться в Берлинском кардиологическом центре. На левой стороне груди, там, где сердце, у мишки приколот большой красный значок. На значке по-немецки написано что-то. Полина не знает что. И мама не знает, и папа не знает, и я не знаю. Потому что мы не знаем немецкого языка.

Но там написано что-то про сердце. Потому что там есть слово Herz — сердце. Там написано про сердце что-то такое, что позволяет берлинскому мишке дрыхнеть беззаботно всю ночь и ни про что не беспокоиться. Валерий Паношкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛ Я СПАСЕНИЯ ШЕСТИЛЕТНЕЙ ПОЛИНЫ МОСКВИТИНОЙ НУЖНО 912 750 РУБ.

Рассказывает кардиолог Берлинского кардиоцентра Станислав Овруцкий (Германия): «При Полинином врожденном пороке сердца створки митрального клапана провисают в полость левого предсердия в момент сокращения левого желудочка. Часть крови поступает обратно в предсердие. Если величина обратного тока крови велика, то требуется хирургическая коррекция порока. Полину мы обследовали в декабре прошлого года — у нее врожденное нарушение анатомии и функции клапана, приведшее к значительному ухудшению сердечной деятельности. Наблюдается серьезное увеличение левого желудочка и предсердия, первичные

признаки сердечной недостаточности. Поэтому девочку быстро устает и с трудом справляется даже с небольшой физической нагрузкой. Необходима операция, мы планируем реконструировать митральный клапан из собственных тканей. Функции клапана восстанавливаются, сердечная деятельность нормализуется. В этом случае повторные операции не требуются. В дальнейшем Полина будет расти без каких-либо ограничений».

Берлинский кардиоцентр выставил Москвитиным счет на 912 750 руб. Таких денег у них нет. Дорогие друзья! Если вы решите спасти Поло Москвитину, то пусть вас не смущает цена спасения.

Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Полининого папы Ильи Юрьевича Москвитина. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

У Арсения Кузнецова теперь есть лекарства

16 марта в «Б», в «Газете.ru», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Zdorovie@mail.ru мы рассказали историю 13-летнего петербуржца Арсения Кузнецова («Арсений в прекрасном мире», Виктор Костюковский). У мальчика острый миелобластный лейкоз, спасти его может только трансплантация чуждо здорового костного мозга. На оплату поиска донора и лекарства нужно 1 768 253 руб. Компания «Ингосстрах», фонд «Адвига» и наши читатели собрали всю сумму. Начат поиск донора. Родители Арсения Кузнецова благодарят читателей за доброту и отзывчивость. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

(7 лет, Ленинградская обл.). Всего с 16 марта 30 085 читателей Русфонда и телезрителей «Первого канала» оказали исчерпывающую помощь (11 448 359 руб.) 44 тяжелобольным детям. Помогли: Русский дар жизни, Elia (оба — США), Ирина Богданова (Канада), Евгений Миков (Великобритания), Максим Костенко (Азербайджан), Дмитрий, helius (оба — Германия), Greenwood (Кипр), Ирина (Италия), Сергей (Словакия), Egghed (Франция), Ольга (Швейцария), Elena Negm, Menshikov (оба — Швеция), Катерина Валенда (Беларусь), Евгентуий Бордей (Молдавия), Лариса, Максим Александрович, Н. Архипова (все — Украина), Гаянэ Корчина, Ольга Стадник, Юлия Саркисян (все — Эстония), Владимир Кобзей, Десятова Н. А., Елена (все — Алтайский край), участник МММ-2011 (Амурская обл.), Михаил Кабаков (Архангельская обл.), Анна Портавова, Летичевский (оба — Астраханская обл.), фонд «Урал», сотрудники ОАО «УРАЛСИБ», участники форума mnogotamok.

Четыре компании, один благотворительный фонд и 148 читателей Русфонда и наши читатели собрали сумму лекарства и поиска донора для Арсения Кузнецова

тия), Дмитрий Бельский, Екатерина, Наталья (все — Смоленская обл.), Айрат, Айрат 3, Артем, Булат, Виктория и Сергей, Русин Кутузлов, Яков, gea, stoipe (все — Татария), Динара, Нигмат (оба — Тюменская обл.), Альберт (Ульяновская обл.), Алексей Молочов, den, sra-ars (все — Ямало-Ненецкий АО), Анна Крутикова, Вадим Войнов, LLDA (все — Ярославская обл.), фонд «Адвита», компания ТТК, ПК «Ренова», Андрей Чалпыгин, верующие, Галина Иванова, Калина, Эля (все — Краснодарский край), Алексей, Ваня, Кочемаскин А. Н., Михаил Румянец (все — Красноярский край), Евгений Чурунов, Ирина Гостяева, Катя и Максим Нахимовна, Марина, Мария, Ольга, Сергей Никифоров, Сергей Францев (все — Нижегородская обл.), Василия, Лариса Вят, Надежда Козлова, Наталья Ермакова (все — Новосибирская обл.), Ирина Кужелова (Северная Осе-

казский узел», ОАО «МТС» и сотрудники компании, компания InstaForex, ООО «Баллас», ООО «Русский Кредит», ООО «Мартиком», Orptim Consult Company, ЗАО «Аптека 36,6», ООО «Русинжиниринг», Олег Кока, Анатолий, Константин, Виктор Борисович, три Сергея, Валерий, Эрик Алексеевич, четыре Александра, Надя и Женя, два Павла, Фарит, Равиль, Александра Александровна, Алена, три Елены, два Ивана, Игорь, Ильдар, Ильшат, два Ильи, Ингвар, Инна, четыре Ирины, Катерина, три Кирилла, Алексей И., Алексей Ремизов, Антон Коваленко, Артур Хачатрян, Борисовы, семья Деркач, семья Матукиных, семья Медведевых, семья Шиловых, Сергей Юсев, Сергей Егоров, Юлия Кондратьева, Юрий Родионов, Ярослав Радченко, acsich@, a7209528@, (все — Москва), Спасибо! Антонина Казакова

Полный отчет rusfond.ru: сделано

Из свежей почты

Генеральный донор Благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Влада Коткова, 2 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 90 700 руб. Внимание! Цена лечения 140 700 руб. Группа компаний РЕНОВА внесла 50 тыс. руб. Не хватает 90 700 руб.

Простить о помощи совсем не стыдно, ведь в дочке моя жизнь. Влада не сидит и не ходит. Родилась шестимесячной. В два месяца операция на глаза (ретинопатия недоношенных). Каждый день массаж, бассейн, физиотерапия, занятия с педагогами, прием лекарств. И все же стопы вовнутрь, нет равновесия, нарушена координация. Тяжело даются звуки, но Влада старается, и мы радуемся каждому достижению. Узнав об успехах Института медицинских технологий (ИМТ), я загорелась пройти там лечение. Деньгами на первый курс помогли родители и друзья; муж водителем зарабатывает 15 тыс. руб. А у моего брата обнаружился рассеянный склероз, тоже нужно дорогостоящее лечение, и родители не могут нам помочь. Поэтом обращаясь к вам. Кристина Коткова, Ульяновская область

Невролог ИМТ Елена Молодыченко (Москва): «Терапию нельзя прерывать! Влада не только будет самостоятельно ходить и хорошо говорить, она сможет учиться в школе».

Тимофей Туник, 2 года, сахарный диабет 1-го типа, нужна инсулиновая помпа и расходные материалы. 89 900 руб. Внимание! Цена оборудования 139 900 руб. Компания InstaForex внесла 50 тыс. руб. Не хватает 89 900 руб.

Я не оставляю сына ни на минуту. Он в любой момент может потерять сознание. Диабет у Тимоши очень нестабильный, сахар то взлетает выше нормы, то падает так низко, что становится страшно: малыш уже побывал в реанимации и предкоматозном состоянии. В день до десятка уколов, до столько же раз колем глюкометром пальцы. Сын очень боится уколов и плачет. И ночью я обязательно измеряю сахар. Врач советует помпу. Она подает инсулин постоянно, доза подбирается персонально. Пожалуйста, помогите! Живем на пенсию сына и мизерные алименты. Светлана Туник, Кемеровская область

Эндокринолог областного диабетического центра Алла Алексеева (Кемерово): «Лечение болезни крайне нестабильное, невозможно точно подобрать дозу инсулина, так как Тимоша еще мал. Его обязательно нужно перевести на помповую терапию».

Алиса Рау, 11 лет, расщелина губы и неба, спасет операция. 95 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 170 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 75 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год 5 млн руб.). Не хватает 95 тыс. руб.

Алиса мне внучка. Она родилась с расщелиной лица, губы и неба, аномалией развития среднего уха и синдромом Мебиуса — это врожденный паралич лицевых нервов. Нет мимики, даже взгляд не перевести. Наша дочь с мужем-немецком уехала в Германию. Через три года семья распалась, Алису хотели сдать в детдом. Мы забрали девочку и еле добились права на обучение в общеобразовательной школе по индивидуальной программе. Еще внучка стала участником федерального проекта дистанционного обучения инвалидов. И вот неубогаемая Алиса отличница! Синдром Мебиуса затрудняет еду и речь, он осложнен расщелиной губы и неба. Костная пластика бесплатна, но она требует специального обследования и ортодонтического лечения, а нам их не оплатить. Мы пенсионеры, но муж еще работает. Помогите нам! Валентина Серова, Нижегородская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Костная расщелина неба не дает устранить недоразвитие верхней челюсти и нарушение прикуса. Необходимы ортодонтическое лечение и специальная подготовка к операции по восстановлению костной целостности верхней челюсти».

Иван Насонов, 3 года, акушерский паралич правой руки, спасет серия операций. 178 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 458 тыс. руб. Сотрудники компании МТС перечислили 140 тыс. руб., столько же внесет и компания. Не хватает 178 тыс. руб.

Ваня наш третий сын. Он родился настоящим богатырем, и во время родов ему почти оторвали правую руку. Пропеудуры не помогли, рука болталась тряпочкой и усыхала. После операции, проведенной на деньги читателей Русфонда, рука растел, и пальцы шевелятся, но объем движений ограничен. Хирургическое лечение не закончено, да нам его и не оплатить. У мужа-водителя давно нет заказов на перевозку грузов. Соцзащита нам предложила аж 5 тыс. руб., а в государственной квоте отказано без объяснения причин. Ваню не берут в детсад. Мы благодарны вашим читателям, оплатившим первую операцию, и очень надеемся, что и на этот раз нам помогут. Светлана Насонова, Чувашия

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов: «Кисть Ваня сгибается, увеличилась амплитуда движений в локте. Нужна еще серия операций для развития плеча, предплечья и кисти».

Захар Боткин, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 69 100 руб.

Внимание! Цена операции 139 100 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. Не хватает 69 100 руб.

В декабре нам сыннишка простыл, а на снимке легких врачи заметили, что сердце слишком большое. После УЗИ выяснилось: дефект межпредсердной перегородки диаметром 12 на 12 мм, легочная гипертензия, срочно оперировать! Захарка показывает на грудь и говорит: «Больно». Ходить не хочет, просится на руки. Квот Минздрава на шадящую операцию нет, такие операции платные. Мы с мужем работаем в педколледже, я лаборант, муж преподает физкультуру. Высылаю справки: я после декрета за пять месяцев заработала 37 093 руб., а мужа полгода — 15 978 руб. Живем с родителями-пенсионерами. Помогите нам! Екатерина Боткина, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Откладывать операцию нельзя. Дефект межпредсердной перегородки закроем эндоваскулярно».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», «Газете.ru», «Вопус», «Северной Осети», «Новом деле» и «Дагестанской правде», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Zdorovie@mail.ru, интернет-портале «БИЗНЕС Online» (Татария), profo.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «РИА Дагестан» и «Кавказский узел», в эфире «Первого канала», телекомпания «Алания» и РТВ «Дагестан». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше 368,9 млн. В 2012 году (на 29 марта) собрано 161 591 085 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@komersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 20-00-00 (внешняя линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии Благотворительного фонда «Помощь».